

Душа города

Долгое время почти никто не верил, что проект Национальной библиотеки в виде алмаза может быть воплощен

Не часто удается встретить людей, которые не только ставят перед собой четкие, глобальные цели, но и находят в себе силы их достичь. Один из таких — известный архитектор, дважды лауреат Государственной премии Беларуси Виктор Крамаренко, который в соавторстве с коллегами спроектировал Национальную библиотеку, железнодорожный вокзал, кинотеатр “Москва”, обелиск “Минск — город-герой”, телебашню и ряд других интересных объектов. Корреспондент “НГ” заглянула в мастерскую архитектора.

“Порезвились” и поразили

Архитектурные шедевры делают честь не только их создателям, но и городам, где они находятся, и даже целым странам. Например, популярным у туристов небольшой испанский город Бильбао сделал музей Гуггенхайма, построенный Фрэнком Гери в 1997 году. Выдающимся объектом считается Национальная библиотека в Беларуси.

— Когда мы с Михаилом Виноградовым еще при Советском Союзе спроек-

тировали к конкурсу здание Национальной библиотеки, мы не ставили себе задачу обязательно выиграть, — вспоминает Виктор Крамаренко. — Тогда в едином творческом порыве мы решили немного “порезвиться”, сделать форму, способную поразить. Долгое время никто не верил, что этот самый сложный объект будет когда-нибудь построен. Однако впоследствии Президент одобрил его проект, и работа закипела.

(Окончание на 8-й стр.)

Душа города

(Окончание.)

Начало на 7-й стр.)

Расскажу случай из серии архитектурных казусов. На одном из штабов чиновник высокого ранга неожиданно сделал “рацпредложение”: необходимо изменить форму, отказаться от верхних боковых граней и сделать обычную прямую крышу. Я немного поразмыслил и сказал собравшимся: “Посмотрите, ведь вместо алмаза получится рюмка, которая никак не может быть символом государства”.

— Я давно заметил, что произведения архитектуры имеют душу, — продолжает Виктор Владимирович. — Ты подходишь к ним и ощущаешь, что эти здания словно живые. Такое часто происходит. А есть здания мертворожденные, это значит, что архитектор не вложил в объект частичку себя.

Комфортная соразмерность

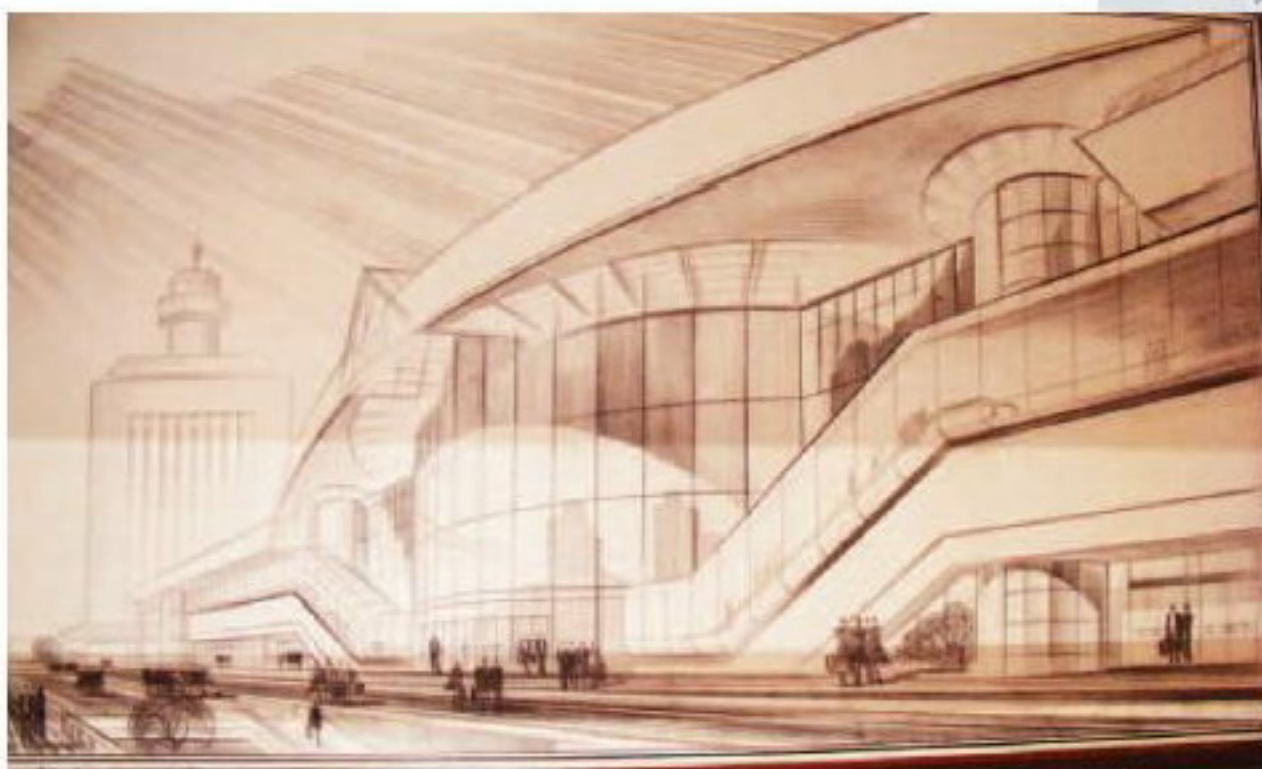
С детства Виктор любил рисовать, особенно машины и танки, и хотел стать художником. Однако мать будущего архитектора, когда он учился в пятом классе, сказала, что это прикладное искусство, а серьезной профессией является архитектура.

Любого человека подспудно тянет в комфортную для него среду. Гродно, где прошло его детство, он считает вполне подходящим городом, сомасштабной средой для жизни и развития человека. Полюбился ему и Минск тем, что в нем живут его творения, частички его души, которые дают ему ощущение силы и счастья.

— У меня в работе находится торговый объект “Гипердорф”, или “деревня гипермаркетов”, возведение которого началось в районе кольцевой магистрали в Курасовщине. Одна из частей состоит из небольших пешеходных улочек с двух-трехэтажными домиками, в которых разместятся различные торговцы, и небольшими площадями. Остальное пространство займут большие гипермаркеты. Мне, выросшему в Гродно, очень близка такая архитектурная среда, состоящая из небольших средневековых домиков, пешеходных зон. Привычна такая атмосфера уютных швейцарских городков и заказчику, БелСвиссБанку.

Эффектная графика

“Человеку свойственно чувствовать разнообразие, особенно в архитектуре”, — отмечает Виктор Крамаренко.

Когда в школьные годы он посетил архитектурную выставку и впервые увидел эффектную графику крупнопанельного дома, то поразились новизне прямых линий. Но когда эту архитектуру растиражировали по всему Союзу, со временем она вызвала у людей протест.

Требуются умение и талант для того, чтобы сочетать современную и старинную архитектуру. В этом плане образцовым можно считать Лондон. Кстати, по аналогичному сценарию развивается и Минск.

Восхищаюсь и беспокоюсь

В столице архитектор любит пройтись по проспекту Независимости. “Мне особенно нравятся архитектурные произведения Иосифа Лангбарда, — признается мэтр. — Дом правительств, например, Академия наук. Считаю, что это изумительные шедевры архитектуры, поскольку они совершенно нестандартные”. Только вот в последнее время его беспокоит объект, отель Кемпински, который разместился около цирка и резко диссонирует со средой, созданной ранее гениальными архитекторами. “Формируется в столице и проспект Побе-

дителей, — отмечает Виктор Крамаренко. — Ряд ансамблей еще не закончен, поэтому пока нет системного впечатления”.

Дела семейные

Лично для себя Виктору Владимировичу еще не посчастливилось спроектировать квартиру в доме или коттедж на даче. “Зато в центральной части города, рядом с Троицким предместьем, удалось построить мастерскую. А это немало”, — уверил меня мэтр. А еще мой визави гордится достижениями своей супруги, учительницы по профессии, которая проявила себя на приусадебном участке как отличный ландшафтный дизайнер.

Радость для именитого архитектора, что дочь Ольга и сын Игорь работают вместе с ним в мастерской. “Ольга много сил вложила в проектирование музея Великой Отечественной войны. Занималась самим зданием, интерьерами, залом Победы”. Игорь в прошлом году окончил архитектурный институт и пока только ищет себя в профессии.

Вне стиля

— Какие архитектурные стили вам по душе? — интересуюсь я у собеседника.

— Я пока не спроектировал ни одного классическо-

го здания. Считаю, что каждый архитектор должен сделать шаг вперед в развитии архитектуры, и поэтому работаю в современном стиле. Стараюсь находить в архитектуре что-то новое, делать города более разнообразными. Самая большая награда для мастера, если ему скажут, что его произведение выполнено вне стиля. Например, в своем стиле работал Антонио Гауди.

Чего не хватает?

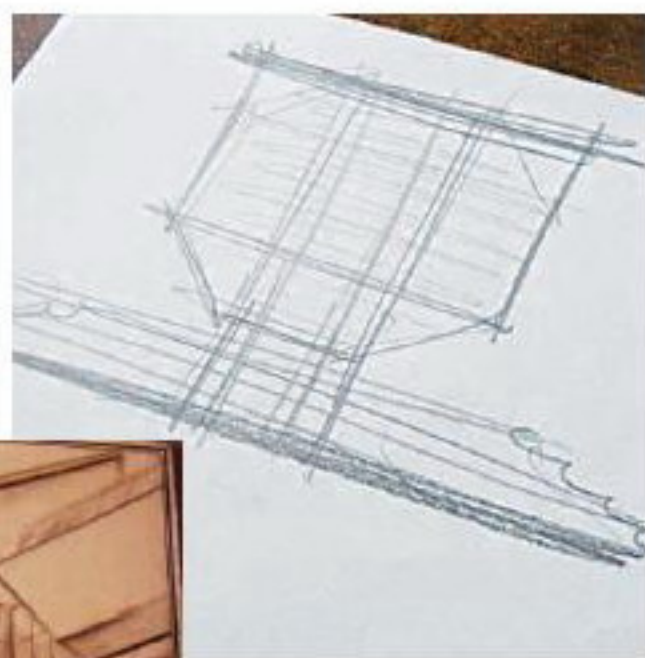
По мнению мэтра, Минску не хватает нормальной жизненной среды, пешеходной среды. Ведь в Гродно пешеходная улица существует уже 60 лет. “К высоткам я отношусь хорошо, — уверяет Виктор Крамаренко. — Их задача — формировать силуэтную среду. А вот к однотипной застройке микрорайонов отношусь не очень хорошо. Такая архитектура действует на человека угнетающе. Ведь вначале мы делаем архитектуру, а потом она делает нас. Поэтому я всегда с удовольствием даю советы друзьям и знакомым. Хочу, чтобы здания проектировали профессионалы. К сожалению, сейчас много сооружений возводится без участия архитекторов”.

Светлана ДЕВЯТКОВА
/НГ/

Судьбы одного проектирования

Организовать и сплотить творческих людей на выполнение единой задачи чрезвычайно сложно. Можно буквально на пальцах пересчитать коллективы, которые продуктивно работают в тандеме. “Мне повезло работать с такими архитекторами, как Михаил Виноградов, Владимир Щербина, — отмечает Виктор Крамаренко. — Мы были не просто коллегами, но и друзьями, которые находились рядом и в радости, и в горести. К сожалению, возникающие в коллективе споры чаще всего приводят не к истине, а к развалу. Я помню, в молодые годы мы с коллегами в “Минскпроекте” занимались проектированием Дворца Республики. Работа велась пять лет. И немало за этот срок было подано различных идей, которые так и не смогли реализоваться, поскольку все нещадно переругались. Мы объединялись, разваливались, делали вместо одного проекта сразу три. Враждовали так, что сейчас смешно вспоминать. Об этом надо как-нибудь написать книжку про судьбы людей, которые хотели воплотить свои мысли. Как известно, когда двое дерутся, то рано или поздно появляется кто-то третий. В итоге Дворец Республики был построен по проекту авторского коллектива “Белгоспроекта”, которым руководил Михаил Пирогов”.

Кроме проектирования “Гипердорфа” в планах архитектора одна гостиница и апартаменты. Но самая важная работа, которой он отдает все творческие силы, — это новый музей Великой Отечественной войны.

Вместо “алмаза” могла получиться “рюмка”

Эскиз вокзала, который Виктор Крамаренко нарисовал за одну ночь